

ОБРАЩАЯСЬ К ДУШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ...

Новости

Ваш субботний собеседник —
скульптор Сергей КАЗАНЦЕВ

С ЕНЧАС, когда «модерн» вошел во все сферы жизни до такой степени, что, кажется, традиционному реализму не осталось и скромного места, в скульптурах Сергея Казанцева поражает огненный сплав античного классицизма и дерзкого, не признающего канонов символизма. «Философ», «Любовь земная и любовь небесная», «Искатель истины», «Богиня правосудия»... Скульптурные работы Сергея Казанцева, выполненные из мрамора, шамота, бронзы, гипса, находятся в собраниях Третьяковской галереи, различных фондах и музеях страны. Он — член Союза художников СССР с 1977 г., председатель скульптурного художественного совета Москвы. А еще — наш земляк... Сергей Казанцев родился в Александрове 23 мая 1946 года, здесь вырел его путь в искусство — сначала в Abramceвское художественно-промышленное училище, затем — в художественный институт им. В. И. Сурикова, путь к скульптурам, одухотворяемым душевной теплотой детства, трудом и любовью отчего дома...

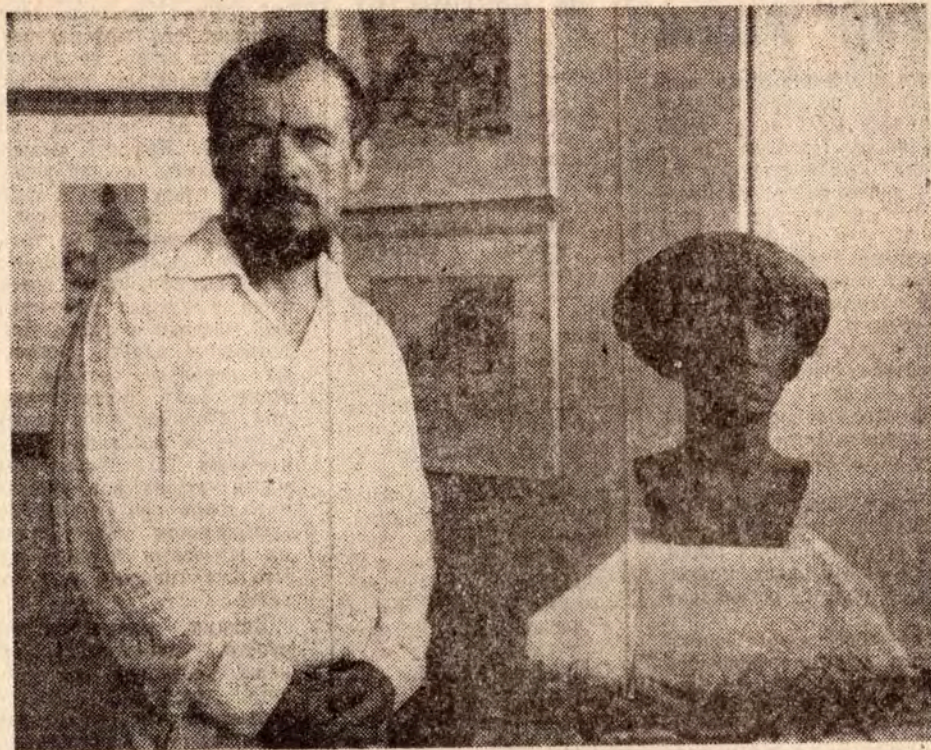
— Сергей Сергеевич! Вы всегда с такой нежностью говорите о детстве... Какие впечатления больше всего дали Вам силу жизни?

— Наша большая семья жила на Кооперативной улице — у самого старого кладбища, возле рынка (на этом месте сейчас стоят ВНИИСИМС)... Чуть выглянет солнце — бежали на надгробные плиты греться. Обидят сильно — тоже бежишь туда переживать. Очаг духовности перед окнами дома... Ведь кладбище тогда было не таким жалким, как нынешние примитивные гражданские захоронения. В надгробиях выражалась 1000-летняя христианская культура, формировался восторг перед интеллигентом и душой человека. Был там великолепный памятник героям Отечественной войны 1812 года из итальянского мрамора: черное основание из габрского мрамора и над ним — белый крест! И был он на моих глазах варварски порушен, как и многие

то и безнравственно — ведь и такое не редкость?

— Дело в том, что мы сами деградировали, провоцируя учителей! Ведь свою жизнь (именно жизнь!) отдавать детям — это подвиг христианский. Отдавать свою плоть, энергию, душу — это подвижничество. Но тем, кто воспитаны отрицательно относиться к старшим, стремление отдавать кажется чем-то диким. Раньше пожилые люди считали своим долгом воспитывать молодых. А сейчас попробуй кто сделать замечание на улице! Да и не стремится уже никто...

И корни этого лежат глубоко, в трагических традициях революционеров. У многих из тех, кто пришел к власти в 17-м году, не было ни семьи, ни детей — как понимать они могли смысл человеческой жизни? Как сорокалетний мужчина будет учить меня жить, если он не занимался воспитанием детей, не имеет обязанностей к



ем отечестве нет уроков? И пусть этот музей будет вначале для немногих... Он должен стать компенсацией за уничтоженное кладбище с памятниками искусства. Разве дети виноваты, что мы, отцы, так ослеплены были, что не препятствовали уничтожению духовных ценностей, что нас-то еще успели воспитать, а они растут на пустырях?

— А какое влияние оказала на вас Александрова Слобода, ее монастырь?

— Я там все свои понятия о красоте черпал, как и в Лукьяновской пустыни, где жил мой дядя. Считаю, мы должны вернуть церкви все, что у нее было украдено — именно украдено — надо называть вещи своими именами! Ведь икона

многими коллегами и искусствоведами. Как Вы относитесь к нему?

— Думаю, что Глазунов гораздо честнее многих «руководящих» художников. Да, о нем говорят: колорит не такой, не блестящий. Но отдают же другие предпочтение «колориту» Малевича в его «Черном квадрате». И Глазунов — явление не живописи, а культуры, явление народного интеллигента. У него есть великолепные графические листы. А что рисует он яе так, как, скажем, я хотел бы — так это его личное дело!

— А как Вы относитесь к авангардизму?

— Многие из них выдают часть за целое. А это все равно, что симфонию отбарабанить на одном барабане. У меня, пожалуй,

— Это так. Торс пробитый — это насилие над природой... А как родилась эта работа? В деревне, где я живу летом, хозяева с участка прежде собирали сорок мешков картошки, а сейчас — всего лишь десять, и это на собственном (заметьте!) участке. Это — игог насилия над землей. Кастрировали ее плодородие, и там, где у женщины должен быть плод — зияет дыра. Этот маразм жизни особенно остро видишь в деревне: 100 домов — и ни в одном нет коровы, ни чашки молока...

— Когда в Третьяковке была Ваша персональная выставка, многие были поражены: Казанцев — это открытие! Но ведь Вы как художник не сегодня родились. Уже если в своем Отечестве была закрыта

Коляски для инвалидов

Пятую в текущем году складную кресло-коляску с ручным приводом для инвалидов получил недавно отдел социального обеспечения райисполкома.

Инвалиды района теперь полностью обеспечены удобными колясками новой модели. Изготовлены они в поселке Ставрово по лицензии западногерманской фирмы «Майра». Такие коляски изготавливаются у нас недавно и, увы, в стране еще дефицитны.

Все инвалиды получили коляски стоимостью 400 рублей, бесплатно.

В. ПЕШКОВА.

Разговор о вечном

«Жизнь Иисуса Христа» — так называется фильм, просмотр которого организовали в мидвудскую субботу в Доме культуры и техники «Юбилейный» евангельские христиане-баптисты.

Перед фильмом состоялся разговор о добре, о нравственности, о душе. В фойе можно было приобрести брошюру, посвященную Нагорной проповеди.

Следующая встреча состоится здесь же, 31 марта. Александровцы услышат проповедь, смогут поучаствовать в беседе, услышат духовные песнопения.

А. СТРУНИНА.

интеллигент и душа человека. Был там великолепный памятник героям Отечественной войны 1812 года из итальянского мрамора: черное основание из габрского мрамора и над ним—белый крест! И был он на моих глазах варварски порушен, как и многие другие. Была такая «коммунистическая акция»: бульдозером сгребать обломки памятников в фундамент клуба фабрики им. Калинина — вместо бетона. Великолепные памятники культуры легли в фундамент курятника... Мне тогда было лет 8-10. Но лишь став взрослым и поездив по миру, я понял, что же тогда уничтожили...

—И неужели никто из родных похороненных там людей не протестовал, не возмущался?

—А кто всерьез смотрел на их протесты? Говорили: «Нехорошо, грешно». Но говорили ведь старые, «темные» люди. Их мировоззрение было как бы вне закона. Да и приучили уже нас старшее поколение не уважать.

—И у Вас в семье так было?

—Ну, у нас семья была патриархальная. Отец — железнодорожник, тон давал в воспитании, мать водила в церковь, многое доброе — отсюда... Я был седьмым ребенком в семье. И было так заведено, что не мог пожаловаться на старшего. Как-то приютил меня хворостинкой незнакомый дед за то, что озорничал с гусем—я с плачем к отцу. Но вместо поддержки получил строгий выговор: стыдно тебе, что вывел из себя старшего человека. Почтительность к старшим людям была у нас очень сильна. И это мне в жизни очень помогло.

Я и дочек своих—а их у меня три—заставляю безоговорочно уважать старших. И они никогда не критикуют учителей.

—Даже тех, которые ведут себя неуважительно, а

Убогие из тех, кто пришел к власти в 17-м году, не было ни семьи, ни детей—как понимать они могли смысл человеческой жизни? Как сорокалетний мужчина будет учить меня жить, если он не занимался воспитанием детей, не имеет обязанностей к близким—и вдруг начинает экспериментировать со всей страной! В цивилизованных странах смотрят: какие дети у политика—и уж потом доверяют ему государство...

—А кому доверяли Вы? Кто был Вашим учителем?

—Мой учитель—Владимир Семенович Жученков. Работал он оформителем, по духу—художник, но из самоучек. Он и сейчас остался прекрасным художником — просто не сложилась судьба, чтобы стать профессионалом. Но я и среди профессионалов, даже в «высших эшелонах», не встречал таких преданных идее людей, для которых искусство—свято. Ведь истинный художник не может быть отрицательной личностью, а именно таких я увидел среди профессионалов. В провинциях же, в наших славянских, есть еще такие подвижники, как Владимир Семенович. Увы, они поредели. Ведь 70 лет прошло под лозунгом: интеллигенция — гнилая. В грязь ее втоптывали. Жизнь признавалась только общественной, коммунальной. А хочешь духовной жизни —лишний ты человек в нашем светлом завтра...

—Недавно созданный в Александрове художественный музей, который возглавляет Евгений Усанов, должен возродить как раз «провинциальное» искусство...

—Мы с женой — а она у меня искусствовед—поможем и советом, и экспонатами. В Александрове можно сформировать прекрасную коллекцию. Ведь наши земляки привыкли ехать куда-то, чтоб познакомиться с произведениями искусства, а что же—в сво-

Свобода, ее монашество?

—Я там все свои понятия о красоте черпал, как и в Лукьяновской пустыни, где жил мой дядя. Считаю, мы должны вернуть церкви все, что у нее было украдено—именно украдено—надо называть вещи своими именами! Ведь икона—это не произведение искусства, а святыня. Музейные работники могут сколько угодно рассуждать о ее художественной ценности или бесценности — это их дело!—а святыня выше этого. Икона должна быть только в храме, она для него создана. На таком уважении мы должны воспитывать детей наших, чтобы они потом с нами не сделали того, что было сделано с целым поколением...

И покаяние мы должны вернуть в нашу жизнь. Во всех нас страсти бушуют. Но каждый должен решить для себя, каким страстям давать волю и подчинять их тому призванию, которому он служит как человек, если он считает себя человеком в христианском понятии. Кто-то скажет об этом: баптистские рассуждения. Мы привыкли фаерными плакатными фразами говорить о человеческом достоинстве. Но ведь вечным, христианским языком легко обращаться к душе человека. А мы его забыли... Одина мудрец сказал: «Не говори о Боге с голубным». Вроде верно — сначала накорми. Но ведь народ наш не накормлен и духовно. Человека духовно богатого можно накормить быстрее—он довольствуется меньшим—об этом правительству тоже надо думать. Если ты богат духовно — скудость пищи материальной не кажется катастрофой. Почему никто из истинных интеллигентов не деградировал от лишения, не стал вором?

—Близкие этому суждения высказывал недавно в «Огоньке» художник Илья Глазунов, так нелюбимый

деревне: 100 домов — ни в одном нет коровы, ни чашки молока... —Когда в Третьяковке была Ваша персональная выставка, многие были поражены: Казанцев—это открытие! Но ведь Вы как художник не сегодня родились. Уж если в своем Отечестве глаза закрыты... А за рубежом? Знают ли Вас на Западе?

—А как Вы относитесь к авангардизму?

—Многие из них выдают часть за целое. А это все равно, что симфонию отбарабанить на одном барабане. У этих людей энергетический заряд мощный—они не растратили себя на учебу, не занимались самообразованием, а сразу ринулись к кисти: я такой—и все! Видел я однажды в министерстве культуры картину одного художника: написана на оргалите и гвоздями прибита—прямо по красочному слою. Как же так можно?! «А я авангардист — это мое кредо!» Конечно, искусство, как говорится, «от сатаны», всегда мощнее и доходчивее до потребителя. Какую-то папку сделать всегда эффективнее. А то, что тонкое—будет при этом уничтожаться.

—Но Вы верите в возрождение искусства? Оптимист ли Вы?

—Я помню слова Льва Ефимовича Кербеля: «В стране неразбериха — делайте классику!» Но для художников в нашей стране сложилась трудная ситуация: отсутствие заказчика. Раньше был политический заказчик. Сейчас его нет. А заказчик духовный не появился пока. Ведущие художники, к сожалению, ориентируются на Запад. Но ведь там главное — попасть в «звезды», сделать имя—по каталогам, выставкам. Качество произведения, духовность—вроде и второстепенное, во всяком случае не они денег стоят, а то место, которое ты займешь в каталогах...

—Сергей Сергеевич! Меня поразила космическая точность вашей скульптуры «Пробитый торс». Древние маги и экстрасенсы знали, что энергетически человек калечится именно через солнечное сплетение...

Нагорной проповеди.

Следующая встреча состоится здесь же, 31 марта. Александровцы услышат проповедь, смогут поучаствовать в беседе, услышат духовные песнопения.

А. СТРУНИНА.

—Я выставился немного: в ГДР, в Японии. Прегле отрицательно отнесся к тому, чтобы продать свои работы за рубежом. Наше искусство должно жить у нас. Время, конечно, многое меняет. Сейчас мои скульптуры собираются приобрести американцы. А что касается известности... Вы знаете, я зеленый человек в дворцовых интригах. Я удовлетворен тем, что имею возможность работать. Я подолгу работаю над скульптурами: год, иногда несколько лет. Все делаю сам, тщательно шлифую каждую деталь—ведь энергия художника должна передаваться камню, постепенно войти в него, тогда скульптура будет дышать, жить, тогда можно уловить душу творца...

—А где александровцы могут увидеть Ваши работы?

—Сейчас в Москве в магазине проходит третья зональная выставка «Подмосковье». На ней представлены мои скульптурные композиции «Экология земли». Выставка будет работать весь март и завершится 31 марта аукционом.

—Надеюсь, многие александровцы увидят Ваши прекрасные работы. От имени всех земляков желаю Вам в творчестве всегда ощущать единство со Вселенной.

Беседу вела А. ДОБРОСОЦКИХ.

На снимке: СЕРГЕЙ КАЗАНЦЕВ у скульптурного портрета Марины Цветаевой на празднике поэзии в Александрове.

Фото Л. Казакова.

Следующая встреча состоится здесь же, 31 марта. Александровцы услышат проповедь, смогут поучаствовать в беседе, услышат духовные песнопения.

А. СТРУНИНА.

Домашний лекарь

Последний урок на курсах «Домашней медсестры», организованных в Доме культуры и техники «Юбилейный», собрал не только постоянных слушателей, но и всех желающих.

Привлекла тема занятия: инъекции — с теорией и практикой на муляже. Домашний лекарь, владеющий шприцем, оградит свою семью от возможной встречи со СПИДом, поможет ускорить выздоровление при любой болезни.

Курсы уже дали возможность познакомиться с лечением при простудных заболеваниях, оказанием первой помощи при переломах, ушибах. Пригодятся и знания по уходу за новорожденным, сбору и применению лекарственных трав.

К нам ездят слушатели даже из Балакирева и Струнино. Значит, есть польза от занятий. Они, кстати, платные, проходят дважды в месяц. Группа ждет новичков. Записаться в «домашние лекари» можно с любого занятия.

Г. КУКУШКИНА, заведующая отделом научно-технической информации Дома культуры и техники «Юбилейный».